

Житие святому преподобному Мартирию, Зеленецкому чудотворцу

Краткое житие преподобного Мартирия Зеленецкого

Родом из Великих Лук, Псковской губернии, святой с юных лет подвизался в Великолуцкой Сергиевой обители. Желая уединенных подвигов, он поселился на острове Зеленом и основал там монастырь. Преподобный Мартирий прославился даром чудотворения. Скончался он в глубокой старости в 1603 г.

Полное житие преподобного Мартирия Зеленецкого

В годы правления благочестивого государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея Руси самодержца, родился сей блаженный и преподобный отец наш Мартирий в области Великого Новгорода, в городе, называемом Великие Луки. И нарекли имя ему Мина. Когда ему исполнилось восемь лет, отдали его учиться грамоте. Но книжное учение давалось ему с трудом. Когда же выучился он псалмам, тогда родители его

преставились от жизни сей к Богу. И так отрок, возложив всю надежду и упование на верную Помощницу Богородицу и на Бога, к спасительному пути направился, постоянно пребывая в храме Божией Матери, честного и славного Ее Благовещения.

Служил же тогда в этом храме некий иерей, именем Борис. Как добрый пастырь, он всегда заботился о порученном ему стаде, всех людей наставляя, учил их по Божественному Писанию, к разумению истины приводя. Блаженный же Мина, видя такое непрестанное усердие иерея и слыша его поучения людям, божественной любви наполнился и духовное рвение ощутил. Много лет этот иерей был пастырем людей не как наемник, но как истинный пастырь – по преданию святых апостолов и по правилам святых отцов. Однажды супругу иерея постиг телесный недуг, и, недолго поболев, уснула она вечным сном. Иерей же, без всяких сомнений возблагодарив Бога, тело ее почтил песнопениями надгробными и предал земле. А сам имущество свое все раздал нищим, желая удалиться от мира и иноческим житием предаться Богу. В скором времени ушел он из города в обитель святых чудотворцев и бессребреников Козьмы и Дамиана. И там принимает он постриг, и нарекли имя ему Боголеп. Блаженный же Мина часто приходил к нему и

принимал духовные поучения. И иерей тот никогда не отпускал его без наставления, но с радостью его поучал, ибо видел на нем сияющую благодать Божию. И вскоре стали бывшие тогда в том монастыре игумен и братия просить Боголепа, чтобы он принял свой прежний чин священства. И пробыл Боголеп священником в том монастыре несколько лет. И так сияла его добродетель, что распространилась слава о нем повсюду. И многие приходили посмотреть на него. Есть в стороне той другой монастырь, в котором стоит церковь преподобного отца нашего Сергия Радонежского. Был этот монастырь много лет в запустении из-за небрежения людей и живущих там иноков. И по решению тогда там правивших знатных людей, более же Божиим изволением и преподобного отца Сергия чудотворца молитвами и помощью, взяли преподобного священноинока Боголепа из монастыря святых чудотворцев Козьмы и Дамиана и поставили его настоятелем в монастырь преподобного Сергия. И Боголеп, Богом наставляемый, стал там жить самой строгой жизнью, в усердных трудах постоянно пребывал и все нужное для монастыря делал своими руками. Начала обитель расти и стала многолюдна. Блаженный же Мина, следуя во всем своему учителю и все в назидание себе принимая, приходил к своему наставнику для духовной беседы, и преподобный Боголеп многи-

ми словами поучал его, чтобы принял он иноческий образ и тем самым предался Творцу. И Мина все слова учителя своего с радостью воспринимал и возвращал в себе. И по прошествии некоторого времени, преисполнившись божественного рвения, он помыслил: «...возьму крест свой и пойду вслед за Спасителем, и Он мне поможет, и присоединюсь к учителю своему». И в то время, когда он так размышлял, был ему глас: «Дерзай, Мина!» И он, услышав это, пошел с радостью в дом свой, взял необходимое, остальное же все имущество нищим раздал и ушел из города. Достиг Мина обители преподобного Сергия, где учитель его блаженный Боголеп жил. Преподобный Боголеп сказал: «Чадо, вижу, что не своевольно устремился ты к этому благому пути, а некоей Божественной силой наставляемый пришел сюда. Не скрой от меня, грешного отца своего, поведай мне. Действительно ли ты хочешь обратиться к этой крестоносной жизни?» И блаженный Мина со слезами рассказал по порядку все, что с ним случилось. Преподобный Боголеп, услышав рассудительный ответ юноши и похвалу иноческой жизни, сказал: «Теперь, чадо, о твоём намерении воистину ясно я все узнал. Итак, мужайся и дерзай, чтобы победить мир и все, что в нем. Верю Богу, что унаследуешь ты блаженство древних преподобных отцов и воздвигнешь храм в непроходимом пустынном

месте, и там множество душ человеческих спасутся благодаря тебе. Благословен Бог, который все на пользу для спасения нашего устраивает!» И тотчас, по обычаю огласив его, облек юношу в иноческий образ и нарек имя ему Мартирий. Все подвиги и труды постнической жизни преподобный Боголеп Мартирию сам показывал, обучал его церковному пению, келейным молитвам и коленопреклонению, духовное поучение постоянно подавал ему. Мартирий же с усердным вниманием слушал во всем отца своего, не пренебрегая ни единым словом, и все исполнял. И преподобный Боголеп, видя, что Мартирий испытан в иноческой жизни, повелел ему пребывать вместе с собою в келлии и назначил его ключехранителем церкви. И стали они единомышленно подвизаться к Богу, друг друга превосходя в добродетелях.

Имел блаженный Боголеп обыкновение на утрени всегда читать Шестопсалмие внимательно, с воздыханием и слезами. Однажды читал он, как обычно, это Шестопсалмие, Мартирий же, стоя в алтаре, отягчен был дремотой. И пришел Мартирию на ум злой помысел о прежней его жизни: как он в миру жил, и как соблазны мирские видел, и как удалился от мира. Пришел в замешательство Мартирий из-за этого, истинного же своего наставника, святого старца, непрестан-

ные подвиги и труды и прилежное поучение слишком тяжкими для себя посчитал; и стал помышлять о том, где бы ему обрести легкую жизнь и постоянный покой. Святому же старцу Боголепу все это о нем ведомо стало, ибо Бог удостоил его такого дара прозорливости, что он и тайны человеческие знал, и будущее как настоящее предвидел. Преподобный Боголеп рассказал Мартирию все, о чем тот подумал. Мартирий же, услышав все о себе, пал на землю, прося прощения. Тогда Боголеп сказал ему: «Чадо, Господь да простит тебя мною, недостойным, и да укрепит тебя в страхе Божиим. Но молись за меня, грешного, укорившего тебя, да уразумеешь, что не по твоей воле это с тобой случилось, но пришло к тебе это искушение от главного вредителя и губителя, врага душ наших. Но Владыка и Господь, общий наш покровитель – Он да сохранит нас от всякой злобы дьявола молитвами святых отцов».

И жили они в одной келлии семь лет. Однажды пришел к ним в обитель преподобного Сергия для молитвы некий богобоязненный муж из знатных людей того города, именем Афанасий. Увидел он добрую их жизнь и долго беседовал с ними. Они же многими душеполезными словами утешили его, много духовных слов сказали, и умягчили душевную его ниву, хотевшую воспри-

нять семья Божественное. И вскоре муж тот пришел к ним и стал просить, чтобы они возложили на него Ангельский монашеский образ. И блаженный Боголеп, видя усердие и веру мужа того, немедля удостоил его принятия Ангельского образа и нарек имя ему Авраамий. И поручает его преподобному Мартирию, чтобы тот научил его иноческому житию. Ибо видел Боголеп, что Мартирий в добродетелях его самого превосходит. И повелел им жить в другой келлии, и поручил хранение ключей от церкви Божией Авраамию, Мартирия же освободил от этой службы, чтобы он Авраамия наставлял в благом подвиге. Мартирий же очень старался помогать новопостриженному брату и все испытания иноческой жизни сам показал ему на деле, как он этому научился у преподобного Боголепа. Авраамий же постоянно старался это перенять и вскоре хорошо усвоил строй иноческой жизни. Однажды заболел Авраамий тяжелым недугом, так что был уже при смерти, и во время болезни своей множество обетов давал чудотворному образу Пресвятой Богородицы, что на Тихвинке, так как слышал от многих, что от этой иконы множество чудесных исцелений страдающих различными недугами бывает и мертвым воскресение даруется. И вскоре после обета своего исцеление получив, Авраамий с усердием в долгий путь отправляется. Когда же достиг он многочудесного

образа и положенные молитвы и благодарности о своем исцелении воздал, хотел он опять в свой монастырь возвратиться. А в то время по веле-нию благочестивого царя и великого князя всея Руси Иоанна Васильевича и благословением свя-тейшего Макария, митрополита Московского и всея Руси, и по совету всего синклита и священ-ного собора пришел из Великого Новгорода преосвященный архиепископ Новгорода и Пско-ва Пимен, и с ним многих честных монастырей архимандриты, игумены и иноков наставники; и положил архиепископ с этим святым собранием начало тому монастырю, первого игумена поста-вил, именем Кирилла, и много иноков ему поручил, имеющих опыт и знающих порядок мона-стырской жизни. И Авраамия к ним же причис-лил, дав ему службу хранения церковных клю-чей. И так Божией благодатию и Пресвятой Бо-городицы милостью и благоволением преслав-ный общежительный монастырь был устроен на Тихвинке в год 1560-й.

Это устройство царем пречестной обители Бого-матери на Тихвинке, словно некое чудесное ви-дение, было преподобному Мартирию явлено так. Когда ученик преподобного Мартирия, прежде упомянутый Авраамий, ушел на Тихвин-ку, преподобный после его ухода остался в своем монастыре и все службы с благоговением испол-

нял. Поднялся он однажды наверх колокольни для благовеста и, внезапно задремав, увидел во сне огненный столп, стоящий в той стороне, где Тихвинка. На верху же того столпа был образ Пресвятой Богородицы, подобный Тихвинской, размером образ этот был очень велик и похож был на тот, что на Тихвинке в соборной церкви стоит, словно он и явился. Преподобный же не знал, как приблизиться к нему и поцеловать его. И неким образом чудесно видится ему, будто подошел он и с любовью его поцеловал, а потом приложился к нему. Был же образ этот от столпа того огненного полон теплоты и ничуть не повреждаем, и еще превысокой благодатью сиял. Пробудился преподобный от сна и в ужасе был от видения этого, коснулся лица своего и ощутил, что оно тоже теплотой наполнено. С этого времени огонь желания в сердце преподобного возгорелся, чтобы виденное во сне получить наяву – пречистому и чудотворному образу Богоматери помолиться усердно и в новой устроенной обители Ее, чудесно ему явленной, поработать прилежно. И куда Пресвятая Богородица оттуда наставит, туда и идти и там пребывать.

Итак, преподобный с этим желанием, на Господа Бога и на Пречистую Богородицу надежду и упование возложив, договорился с неким мужем об отшествии в путь для исполнения усердного

жития и желания. Тогда пришел к преподобному в келлию некий блаженный юродивый, именем Михаил, и сказал ему: «Мартирий, иди один в пустыню». Преподобный, услышав это, уразумел, что повелевший им так поступить был от Бога послан. И вот неуклонно они в путь устремились, тайно от всех вышли из монастыря. Так, всю надежду обратив ко всемогущему Богу и его Пречистой Матери, надежной Помощнице, отошли они от обители своей на шестьдесят поприщ и обрели место пустынное. И поблизости от некоего водного потока выкопали они себе пещеру, начали от всей души Богу молиться, да подаст им милосердный Господь милость свою и наставит на все благое и спасительное. И повелел преподобный Мартирий мужу тому пойти в некое селение за необходимым. Тот же по велению блаженного в селение ушел и поведал одному из крестьян о преподобном и его подвижнической жизни. А сам не возвратился к Мартирию из-за трудности такой жизни и тягот отшельничества. Святой же в пустыне жил, добывая пропитание рукоделием своим. Те же, кто знал его, сами приносили ему необходимое, и он принесенное ими с благодарностью принимал, непрестанно молясь о них Богу. Итак, живя в пустыне, много устрашений от бесов преподобный испытывал, ибо приходили они к нему и очень старались устрашить его. Но непрестанно исходящие из

уст преподобного молитвы к Богу сделали бесов бездейственными.

Христолюбец некий, словно Богом наставляемый, пришел как-то навестить его и принес нужное. Святой с благодарностью принял это от него, хваля и славя Господа Бога, дающего пищу алчущим. Затем, назначенное свое правило и молебные каноны прочитав, поставил столец. Положил пред собой принесенное и, осуждая себя, сказал: «О окаянный и недостойный. Недостойн ты за леность свою и хлеб есть и воду пить, не то что эти угощения, издалика православными принесенные». И, еще больше слезами обливаясь, говорил: «Господь неба и земли, Царь превечный, Ты сказал ученикам своим, что дух бодр, плоть же немощна (Мф.26:41). И эта бодрость и немощь, праведный Господь, праведными Твоими духовно достигаются. Я же, окаянный и недостойный, непрестанно плоти угождаю, всегда суетного желаю...». И с таким желанием и молитвенными словами преподобный ничего другого не вкусил, кроме хлеба и воды, но и то умеренно. Таково было преподобного терпение, таково воздержание, таково уничижение праведной души. И пришло на ум преподобному, что без позволения и благословения отца своего ушел он в пустынь, угодна ли Богу его отшельническая жизнь, без благословения нача-

тая. Преподобный написал послание к отцу своему блаженному Боголепу, чтобы тот дал ему благословение на пребывание в пустыне и жизнь в безмолвии. Блаженный же Боголеп написал ему так: «Иди, господин, в общежительство жить – и тогда приобретешь плод великий и не только себя одного спасешь, но и многие души к спасению приведешь». Итак, надежду свою на Богородицу возложив, отправился он в город Смоленск; и там усердно устремляется к ее Чудотворному образу, благоговееет и поклоняется ему, и припадает к великим чудотворцам преподобным Авраамию и Ефрему. Великие же чудотворцы являются ему в видении и говорят так: «Мученик, следует тебе жить в пустыни, где Господь благоволит и Пресвятая Богородица наставит». После этого преподобный вспомнил бывшее ему чудесное явление огненного столпа и иконы Богоматери, что на Тихвинке.

А там, в той обители, прежде упомянутый ученик его Авраамий милости ради Пресвятой Богородицы неотступно жил. И так под кровом Богоматери опять вместе соединившись, в одной келлии жить они стали, слава и благодаря Господа Бога и Пречистую Богородицу. И стали вести жизнь суровую, послушание имея ко всем, не высокоумдрствуя, но к смирению себя приводя, поминая Господа, смирившего Себя даже до об-

раза раба и учившего, что тот, кто хочет быть великим, должен быть послушным каждому. И поэтому все пребывавшие там славил их. Преподобный же Мартирий, не желая славы от людей, сказал своему ученику: «Брат Авраамий, если Бог благоволит и Пресвятая Богородица помощь подаст, опять хочу я на некоторое время испытать себя в отшельнической жизни. Хочу идти в страны Поморские, чтобы люди не знали меня». Авраамий же сказал: «Не ходи, отец, в страны Поморские, ни куда-нибудь еще, но иди в пустыню, которую Господь Бог твоих ради молитв так мне показал. Вышел я однажды во время вечернее из соборной церкви от чудотворного образа Богоматери, и вдруг засиял луч великий в небесах в западной стороне, и увидел на небесах крест, звездами сияющий ... Если Бог благоволит, может там славиться пресвятое имя Его, в Троице Святой прославляемое во веки веков. Также и инокам подвизаться там очень удобно и весьма спокойно. Место же то, словно некий остров, недоступно, вокруг, как морем, окружено болотами». От этих слов пламя великое в сердце преподобного возгорелось: как бы получить то, о чем было ему поведено. Припадает он к чудотворному образу Богоматери, милости и помощи прося для осуществления своего желания. А получив благословение у настоятеля обители, без промедления отправился в путь. Для

благополучного же обретения места и с Божией помощью там поселения взял он с собою две иконы, подобные по размеру: одну – Всесвятой и Единосущной Неразделимой Троицы, другую – Пресвятой Богородицы Одигитрии Тихвинской. И пришел Мартирий в некое селение, называемое Буборины, и спросил о безлюдном том месте. Некий же христороубец, именем Иосиф, все рассказал ему о том месте. И преподобный тотчас умолил того Иосифа показать ему то место. И немедленно вдвоем они в путь отправляются, болотные места для осуществления своего желания проходят. Потом преподобный сказал этому крестьянину: «Бог да спасет тебя, христороубивый брат, за то, что привел ты меня на это благое и тихое место, крестовидным сиянием прежде указанное свыше верным...». И блаженный Мартирий всю надежду возложил на единственного душеспасителя Христа. По своему желанию благочестиво поселился в той пустыни и с Богом крепко на врагов ополчился. Малую некую хижину поставил он для первого подвига и отдыха. А потом и часовню, чтобы славить и благодарить Господа Бога и Пресвятую Богородицу. И много подвигов и трудов преподобный тут совершал и безмолвную суровую жизнь в пустыни той вел, устрашения же бесовские и ежечасные поношения и козни лукавого смело отражал Божественными словами и непрестанными Господу Богу

славословиями. Никак не смогли свирепые звери поколебать этот твердый алмаз, преподобного Мартирия – из-за неумолкающих его молитв к Пресвятой Троице они всегда бесследно от него исчезали. Православный же и боголюбивый род радостно и с желанием к преподобному устремлялся, ничего не страшась, труднодоступную пустынь усердно достигая и ее прославляя, ибо пресветлая благодать Пресвятой и Единосущной Троицы в ней в тиши болот неожиданно воссияла. Ради божественной душеспасительной радости и душепитательного укрепления пожелали правоверные из окрестных мест приходить к преподобному, чтобы он удостоил их иноческого чина и наставил на путь разума, то есть благой жизни в Боге. Преподобный же твердой верой и делами преуспевал в служении всемогущему Богу, и пришедших к нему учеников своих с усердием к этому понуждал, и воссылал вместе с ними песнопения и непрестанные молитвы к Святой Троице. Для соборного же пения и всенощного бдения храм Пресвятой Троицы воздвиг, все подобающее благообразно устроил. Потом повелел преподобный святые иконы из часовни переносить в новосозданную церковь. И взял преподобный чудотворный образ Живоначальной Троицы. И подал в руки одному из иноков, именем Гурию. А сам взял образ Пресвятой Богородицы Одигитрии, внес его в церковь и начал в церкви

приготавливать места, чтобы поставить святые иконы. Инок же Гурий вышел из церкви и, посмотрев вверх, увидел на небесах сияющий крест, как на церкви Пресвятой Троицы. Инок тот удивился преславному чуду и рассказал преподобному об этом. Преподобный же возрадовался радостью духовной и прославил Господа Бога за преславное чудо, и оттого большое усердие возымел к устройению церковному. Всевидящий же Бог, всемилостивый и всещедрый, не оставляет рабов Своих, усердно в благих делах подвигающихся, исполняет чудесно то, во что они верят и чего желают.

Много слышав о преславных чудесах и благих богоугодных делах, в непроходимой этой болотной пустыни дивно совершающихся, обещает некий государев муж из Великого Новгорода, именем Федор Сырков, что и он вскоре еще одно строение в непроходимой пустыни прибавит, что и свершилось. Ибо поставили по его повелению во славу Божию и Богоматери церковь с трапезной деревянную во имя Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, честного и славного Ее Благовещения, для соборного предстояния и усердного славословия, чтобы горячие молитвы к Господу Богу в спокойствии всеми воссылались. Для братии же и всех правоверных настал ненарушаемый покой,

и общежительная жизнь в Боге была благоустроена.

Из-за таких забот и великих трудов преподобный Мартирий мало имел покоя и братию в этом укреплял. Братия же этой пустынной обители, видя такую его жизнь и стремление к Богу и заботу о всех, молили его, чтобы он был их пастырем и принял чин игумена. Преподобный же, только лишь уступая их мольбам, пошел в Великий Новгород и там архиереем был рукоположен в чин пресвитера. И принял жезл пастыря. И обратно приходит преподобный в пустынь, где прежде положил основание подвижнической жизни и совершенного безмолвия. Братия же и все оказавшиеся тут правоверные встретили его с честью и приняли с любовью, как отца и учителя, во всем повинуюсь ему, как Христу. Он же стал пасти Христово стадо словесных овец как истинный пастырь, последуя во всем истинному Пастырю Христу, Спасителю нашему.

Некоей же ради нужды пришлось преподобному игумену Мартирию пойти в царствующий град Москву, в царствование благочестивого царя и великого князя всея Руси Иоанна Васильевича, в год 1595-й. Достиг он города Твери, в котором жил бывший царь Казанский Симеон Бекбулатович. А в то время случилось сыну царя Симеона,

царевичу Иоанну, тяжелой болезнью страдать. И пребывал царь в скорби, и призвал он священников, чтобы те умолили Бога быть к нему милостивым. Когда же священники помолились и ничего не достигли, возвестили царю о преподобном Мартирии и его богоугодной жизни. Тотчас же послал царь к преподобному, умоляя прийти. Преподобный же, повинувшись царскому прошению, немедленно пошел к царю. Царь сам вышел ему навстречу и принял от него благословение, и в то самое время сын его, царевич Иоанн, умер. Царь исполнился великой печали. Преподобный же утешал его, говоря: «Не скорби, царь, но надежду возложи на всещедрого и всесильного Бога, во Святой Троице вечно славимого, и Его Пресвятую Матерь, Пречистую Богородицу. Ибо силен Бог все сотворить, и его всемогущая Мать нас, недостойных, благоволит послушать, если мы с верою помолимся». Был у преподобного с собою образ Живоначальной троицы и другой образ, Пресвятой Богородицы Одигитрии, подобный Тихвинской. Помолился преподобный, положил их на грудь умершему, а сам сотворил молебное пение и освятил воду. И вдруг чудо преславное и радостью наполняющее свершилось: внезапно царевич, как от сна пробудившись, встал. Царь, видя такое милосердие всесильного Бога и неизреченную милость Пресвятой Богородицы – отрока своего, царевича Иоан-

на, быстрое от смерти к жизни возвращение, радостью великой исполнился и с большим усердием воссылал благодарность Господу Богу и Пресвятой Богородице. Преподобного же, как вождя к Богу и успешного ходатая, прославлял и с великой любовью почитал, и усердно умолял, чтобы он взял у него серебра достаточно для создания каменного храма во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии у себя в обители. Преподобный отказывался от этого, потому что уже был стар, и, с трудом упрощенный царем, принял от него немного. Итак, преподобный создал в своей болотной пустыни церковь каменную во имя Пресвятой Богородицы, честного ее образа Одигитрии Тихвинской. И пристроил к ней храм во имя святого [Иоанна Златоуста](#), ибо Бог во всех благих делах помогал ему и устройению церковей чудесно способствовал. И с того времени царь Симеон великую веру приобрел к Живоначальной Троице и к Пресвятой Богородице и многое подавал от имени своего на устройство святого того места, а преподобного игумена Мартирия очень почитал, ибо знал его всему благому приверженного, в трудах не ленивого, духом горящего, Богу служащего. Преподобный же подаваемое им, как от руки Ангела, с благодарностью принимал и все хорошо устраивал, как благодать Духа наставляла его.

В последние же годы своей жизни возлюбил преподобный совершенное безмолвие и возжелал высшего, посту и молитве и ночному стоянию в честных своих седилах еще более предался. Так хорошо и богоугодно прожил он много лет и достиг глубокой старости. Тогда преподобный предивно к непрестанному любомудрию обращается и его объемлет, и с любовью лобызает. Ископал он себе ров глубокий и гроб там своими руками устроил, и входил в ров, когда хотел, и любил сидеть при гробе, с умилением плача, – и год и шесть месяцев так провел, презирая и прогоняя от себя жизнь сию временную, быстро исчезающую. Так блаженный готовил себя к смерти каждый день, возвышая ум к лучшему, от тленного к нетленному, от временного к бесконечному.

Когда же преподобный игумен Мартирий понял, что преставляется от земной жизни, призвал он братию и сказал со слезами: «Вот, отцы и братья, по благодати Божией отходя от света сего, предаю вас в руки Господни и духовно молю: имейте надежду во всем на Пресвятую и Живоначальную Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, и все упование возложите на Пресвятую Богородицу, как и я, недостойный, на Нее неизменно надеялся. Она будет и о вас перед Пресвятой Троицей Предстательницей и во всем Помощни-

цей. Я Ее молитвами и ходатайством, чего желал от Господа, то и получил. Так же и вы, когда молитесь Ей о чем-нибудь, веруйте, что молитвами Ее получите, – и будет вам. Она во всех благих делах всем верным Помощница, Она Всевышнего Бога Мать. Препоблагословенная Царица небес и земли, не земного, но Небесного Царя, Сына Своего и Бога всех, о всех нас Она умоляет, наказание на милость ходатайством Своим перемениет, вместо смерти жизнь дарует, истинно Богу служащим спасение доставляет и вечно существующее благое всегда подает. И, зная о таких милосердных благодеяниях Небесного Царя и Владычицы, пребывайте, братья, постоянно в святой обители этой и трудолюбиво подвизайтесь. За благочестивого же государя царя и его благочестивую царицу, и их благородных детей, и за христолюбивое воинство, и за всех православных христиан всегда Бога молитесь, да подаст им Всемиловитый все благое и спасительное. Ко всем приходящим в эту обитель будьте добры и щедры, смиренны и милостивы, постоянно помня спасительный голос Христа, говорящий так: Будьте милосердны, как и Отец ваш Небесный милосерд (Лк.6:36). К тому же не забывайте и слов святого великого Иоанна Предтечи, сказанных старцу: «Эта пещера лучше Синайской горы, если с верою живешь в ней». Так и вы, братья, с верою живите в обители этой, трудитесь

своими руками и от своих трудов питайтесь, и нуждающимся подавайте. Сами же, когда от других подаяние примете – или милостыню от благочестивого царя или иного кого, или на свечи и фимиам, или на иную какую-нибудь надобность монастырю, – то с благодарностью принимайте, как из десницы Бога Светодавца. Он, Всеведущий, все благое созидает. Я же ныне по милости Его со всем временным разлучаюсь, а вам, о, отцы и братия, напоследок еще обещаю: хоть ныне телом и отхожу от вас, но духом всегда пребуду с вами. Теперь, вместо меня, недостойного, изберите себе пастыря, но не хищника. Не наемника, а пастыря истинного, путь пустынный истинно знающего, который не даст заблудившимся овцам утопать в словесных болотах и в непроходимых дебрях погибать, но верным путем к вечным вышним обителям спокойно их направит. Следует вам и вот что уразуметь: если окажется милость Господня на мне, недостойном, тогда все благое и спасительное в этой болотной уединенной обители, словно в знаменитой и славной, предивно умножится. А когда кто-то из вас в этой обители от жизни сей отойдет, я стану Господа Бога усердно с любовью о нем молить, о спасении и упокоении души его».

Братья же и все тут бывшие, услышав все это, с плачем воскликнули: «О, святой наш отец, пастырь и наставник преблагый! Хотели бы мы сегодня не остаться без тебя, и все готовы погребенными быть с тобою, но это не в нашей воле. Об одном ныне тебя усердно молим: не забывай и после своего к Богу отшествия с любовью посещать пустынную обитель свою. Чтобы эта болотная пустынь благими и богоугодными делами возрастать не переставала. Также и нас, недостойных чад твоих, и всех правоверных не оставляй сиротами, но всегда направляй на стремления к высшему, побеждая козни растлевающего души врага». Блаженный же, благодаря их, сказал: «Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему» (Лк. 1:68).

Затем преподобный, поучив их достаточно, причастился Святых Пречистых Христовых Таин. Потом в духовной радости подал братии последнее благословение и с любовью изрек мир всем правоверным, и предал святую свою душу в руки Бога всех в год 1603-й месяца марта в 1-й день. Братия же, с честью убрав честно и много потрудившееся тело отца своего и учителя, почтили его песнями надгробными и погребли его близ церкви Богоматери, которую преподобный сам создал по велению и вере бывшего царя Си-

меона, во славу Единосущной и Неразделимой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Иное жизнеописание преподобного Мартирия Зеленецкого

Преподобный Мартирий Зеленецкий, в миру Мина, происходил из города Великие Луки. Родители его, Косма и Стефанида, умерли, когда ему не было еще десяти лет. Воспитывал его духовный отец, священник городского Благовещенского храма, и мальчик все более и более прилеплялся душой к Богу.

Овдовев, его наставник принял иночество с именем Боголеп в Великолукском Троице-Сергиевом монастыре. Мина часто посещал его в обители, а затем и сам принял там постриг с именем Мартирий. Семь лет неослабно трудились Господу учитель и ученик в одной келлии, соревнуя друг другу в подвигах труда и молитвы. Инок Мартирий нес послушания келаря, казначея и пономаря.

В это время Матерь Божия впервые проявила Свое особое попечение о преподобном Мартирий. В полдень он задремал на колокольне и увидел на огненном столпе образ Пресвятой Богородицы Одигитрии. Инок с трепетом приложился к

нему, горячему от столпа огненного, и проснувшись, еще ощущал этот жар на своем челе.

По духовному совету преподобного Мартирия тяжело больной инок Авраамий ходил на поклонение чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери и получил исцеление. Преподобный проникся горячей верой в заступление Богоматери. Он стал молить Царицу Небесную, чтобы Она указала, куда ему укрыться для прохождения подвига совершенного безмолвия, к которому стремилась его душа. Преподобный тайно удалился в пустынное место за 60 верст от Великих Лук. Как пишет сам преподобный в своих записках, "в той пустыни принял я великие страхования от бесов, но я молился Богу, и бесы были посрамлены". В письме к старцу Боголепу преподобный просил благословения на пустынножительство, но духовник посоветовал Мартирию вернуться в общежитие, где он был полезен братии. Не дерзая ослушаться и не зная, как поступить, святой Мартирий отправился в Смоленск на поклонение чудотворной иконе Божией Матери Одигитрии и чудотворцу Авраамию (память 21 августа). В Смоленске святому явились в сонном видении преподобные Авраамий и Ефрем и успокоили его возвещением, что ему Господом назначено жить в пустыне, "где Бог благословит и Пресвятая Богородица наставит".

Тогда преподобный направился к Тихвинской обители, уповая, что там Матерь Божия разрешит окончательно его недоумения. И действительно, инок Авраамий, который в благодарность Матери Божией за исцеление навсегда остался в той обители, поведал ему о сокровенной пустыни, над которой ему было видение сияющего Креста Господня. Получив на этот раз благословение старца, преподобный Мартирий взял с собой две малые, одинаковой меры иконы – Живоначальной Троицы и Пресвятой Богородицы Тихвинской – и отправился в пустынь, именовавшуюся Зеленой, ибо она возвышалась красивым зеленым островом среди лесистой топи.

Жестоко, многоболезненно было житие преподобного в этой пустыни, но ни холод, ни лишения, ни дикие звери, ни козни врага не смогли поколебать его решимости претерпеть испытания до конца. Он поставил часовенку в прославление и благодарение Господа и Пречистой Богородицы, в которой вновь удостоился увидеть во сне образ Богоматери, на этот раз – плывущий по морю. Справа от иконы явился Архангел Гавриил и пригласил инока приложиться к образу. После колебаний преподобный Мартирий вступил в воду, но образ стал погружаться в море. Тогда преподобный взмолился, и его тотчас волна перенесла с образом на берег.

Пустыня освятилась жизнью отшельника, и в нее стали приходить многие, не только, чтобы назидаться словом и примером преподобного, но и для водворения вместе с ним. Умножившееся братство учеников побудило преподобного построить церковь во Имя Живоначальной Троицы, куда он поставил и свои моленные иконы. Во свидетельство благодати Божией, почившей на обители преподобного Мартирия, инок Гурий сподобился видеть над церковным крестом сиявший на небе Крест.

Так было положено начало Троицкому Зеленецкому монастыря – Зеленой Мартириевой пустыни. Господь благословлял труды преподобного, и благодать Божия видимо воссияла на нем самом. Далеко распространилась слава о его прозорливости и даре исцелений. Многие именитые новгородцы стали посылать приношения в обитель. На средства благочестивого боярина Федора Сыркова была построена теплая церковь, освященная в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в память о той, первой церкви в Великих Луках, откуда он мальчиком начал свой путь к Богу.

От Пречистой Богородицы преподобный продолжал получать благодатные подкрепления. Однажды в тонком сне Матерь Божия Сама явилась

ему в келлии, на лавке, в большом углу, где стояли иконы. "Я глядел, не отрываясь, на Ее святой лик, на очи, исполненные слез, готовых капнуть на пречистое лицо Ее. Встал я ото сна и был в ужасе. Зажег свечу от лампы, чтобы посмотреть, не сидит ли Пречистая Дева на месте, где я видел Ее во сне. Подошел я к образу Одигитрии и убедился, что воистину явилась мне Богородица в том образе, как изображена Она на иконе моей", – вспоминал преподобный.

Вскоре после этого (около 1570 года) преподобный Мартирий принял в Новгороде от архиепископа (Александра или Леонида) священство. Известно, что в 1582 году он был уже игуменом.

Позже Господь даровал Зеленой пустыни еще более богатого благодетеля. В 1595 году в Твери святой Мартирий исцелил умирающего сына бывшего Касимовского царя Симеона Бекбулаговича, помолившись пред своими иконами Живоначальной Троицы и Тихвинской Божией Матери и возложив образ Пресвятой Богородицы на грудь больному. На пожертвования благодарного Симеона были построены церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери и святителя [Иоанна Златоуста](#) – небесного покровителя исцеленного царевича Иоанна.

В 1595 году царь Феодор Иоаннович дал монастырю жалованную грамоту, утвердив основанный преподобным монастырь.

Достигнув глубокой старости и приготавливаясь к смерти, преподобный Мартирий ископал себе могилу, поставил в ней своими руками сделанный гроб, и много плакал там. Почувствовав близкое отшествие, преподобный созвал братию и умолял своих чад о Господе иметь непоколебимую надежду на Пресвятую Живоначальную Троицу и всецело возложить упование на Матерь Божию, как и он всегда уповал на Нее. Приобщившись Святых Христовых Таин, он дал братии благословение и со словами "Мир всем православным" в духовном веселии почил о Господе 1 марта 1603 года.

Преподобный был погребен в ископанной им самим могиле близ церкви Богоматери, а затем его святые мощи покоились под спудом в церкви Пресвятой Троицы, под подвальным храмом в честь святого Иоанна Богослова. Бывший инок Зеленецкого монастыря, митрополит Казанский и Новгородский Корнилий († 1698), составил службу и написал житие преподобного Мартирия, используя личные записки и завещание преподобного.